



Столыпинский  
вестник

Научная статья

Original article

УДК 347.96

**К ВОПРОСУ ОБ АБСОЛЮТНОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ЦЕНЗЕ ДЛЯ  
ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА В СУДЕ**  
**ON THE QUESTION OF THE ABSOLUTE EDUCATIONAL QUALIFICATION  
FOR REPRESENTATION IN COURT**

**Бровко Илья Дмитриевич**, магистрант, Российский государственный университет правосудия (Россия, г. Хабаровск, ул. Восточное шоссе 49), тел. +7 (4212) 94-02-87, [brovko.id@gmail.com](mailto:brovko.id@gmail.com)

**Ilya Dmitrievich Brovko**, Master's student, Russian State University of Justice (49 Vostochnoye Shosse str., Khabarovsk, Russia), tel. +7 (4212) 94-02-87, [brovko.id@gmail.com](mailto:brovko.id@gmail.com)

**Аннотация.** Автор статьи обращает внимание на вопрос об абсолютном образовательном цензе для института представительства в суде. Критикуется инициатива Верховного Суда РФ, обосновывая тем, что не решены иные проблемные вопросы в сфере предоставления юридических услуг и наличествует адвокатская монополия. Абсолютный образовательный ценз на данном этапе может крайне негативно сказаться на возможности защиты прав и законных интересов граждан. Помимо общих выводов по рассматриваемой проблеме, автор поднимает на обсуждение вопрос о создании специального сервиса по учету качества предоставления юридических услуг, который учитывал бы мнение граждан о предоставляемых юридических услугах.

**Annotation.** The author of the article draws attention to the question of the absolute educational qualification for the institution of representation in court. The initiative of the Supreme Court of the Russian Federation is criticized, arguing that other problematic issues in the provision of legal services have not been resolved and there is a lawyer monopoly. The absolute educational qualification at this stage can have an extremely negative impact on the possibility of protecting the rights and legitimate interests of citizens. In addition to the general conclusions on the problem under consideration, the author raises the issue of creating a special service for accounting the quality of legal services, which would take into account the opinion of citizens about the legal services provided.

**Ключевые слова:** представительство в суде, адвокаты, юристы, юридическое образование, образовательный ценз, защита прав и законных интересов в суде.

**Keywords:** representation in court, lawyers, lawyers, legal education, educational qualification, protection of rights and legitimate interests in court.

В соответствии со статьей 48 Конституции Российской Федерации [1] в нашей стране каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи, а в случаях, предусмотренных законом, юридическая помощь оказывается бесплатно.

Изучение института представительства в суде в России является актуальным в современных условиях, поскольку это позволяет понимать, как функционирует система правосудия в стране и как защищаются права и интересы граждан в суде.

Вопрос, на который чаще всего обращают внимание в научной литературе и на практике – это требования предъявляемые к представителям в гражданском процессе, в частности требования о наличии высшего юридического образования. Как уже было определено, впервые данное требование было закреплено в КАС РФ. В последующем данная норма появилась в АПК и ГПК РФ. Пункт 2 ст. 49 ГПК РФ определяет правило,

согласно которому представитель в суде должен иметь юридическое образование или ученую степень по юридической специальности, однако за исключением, если дела ведутся у мирового судьи или в районном суде. Между тем, мировой судья и районный суд чаще всего предстают в качестве суда первой и второй инстанции соответственно. В иных случаях наличие юридического образования или ученой степени для представителя обязательно.

В АПК РФ (п.3 ст. 59) подобного исключения в образовательном цензе не предусмотрено.

Подвергается критике правовая конструкция реализованная в ГПК РФ. Имеются сторонники солидарные с существующим положением [2] и те, кто требует введения образовательного ценза для представления интересов во всех судах, в том числе в целях повышения качества оказываемой помощи и уровня судебной защиты нарушенных и оспариваемых прав граждан, а также в целях унификации норм, регламентирующих институт судебного представительства [3; 4; 5].

Так, например, Адвокат АП Приморского края, сооснователь и партнер АБ «Рыженко, Мамров и партнеры» Феликс Мамров ратует за внедрение абсолютного образовательного ценза, а также утверждает, что адвокатская монополизация не является негативным явлением, так как реализована в ряде ведущих мировых стран [6]. Практика адвокатской монополизации в представительстве реализована в ряде иностранных государства (ФРГ, Франция, США, Австралия, Канада, Новая Зеландия, Израиль, Иордания, Катар, Ливан, Турция, Египет, Марокко и др. [7]), а в некоторых из них имеет абсолютный характер (Южная Корея, Гонконг, Тайвань, Япония. Более того, в Японии юридическая консультация без статуса адвоката уголовно-наказуема. Интересно реализована практика в Англии, адвокаты разделены на тех, кто представляет интересы (барристеры) и те, кто составляет документы и занимается консультированием (солиситоры). Полагаем, практика Англии достаточная интересная и если бы неэффективной, то на сегодня перестала бы

существовать. В действительности у кого-то получается отлично составлять документы, у кого-то заниматься представительством.

Однако данный вопрос вновь стал актуален, когда 08.11.2022 согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ № 32 был внесен в Государственную Думу Федерального Собрания РФ проект федерального закона № 235526-8 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», в котором предложено ввести в качестве обязательного требования к судебным представителям наличие высшего юридического образования вне зависимости от уровня суда, где осуществляется представительства [8]. На данный момент законопроект находится на стадии первого чтения, а 23.01.2023 рассмотрение законопроекта был перенесено.

Верховный Суд обосновал это следующим (из пояснительной записки к законопроекту):

«федеральным законом правило о профессиональном представительстве было предусмотрено для рассматриваемых в порядке гражданского судопроизводства дел с учетом позиции «о поэтапном введении указанного института», изложенной в заключении Правительства Российской Федерации на проект федерального закона «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (о реформе процессуального законодательства), согласно которому «необходимость перехода к профессиональному судебному представительству» была концептуально поддержана (названное заключение размещено на официальном сайте <https://sozd.duma.gov.ru/bill/383208-7> в информационно-телекоммуникационной сети. «Интернет»).

Указанное изменение направлено на реализацию конституционного права граждан на получение квалифицированной юридической помощи (статья 48 Конституции Российской Федерации) с учетом предусмотренных законом случаев оказания квалифицированной юридической помощи гражданам

бесплатно (Федеральный закон от 21 ноября 2011 года № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» [9]), и, соответственно, оно не ограничивает доступность правосудия для граждан, поскольку бремя возмещения судебных расходов, включая расходы на оплату услуг представителей, по правилам судопроизводства возлагается на проигравшую сторону.» [8].

Как мы уже указывали подобная позиция весьма спорная. В своих аргументах сторонники тотального образовательного ценза, включая и Верховный Суд РФ, опираются на ст. 48 Конституции РФ, однако в статье 48 говорится именно о праве, а право предполагает наличие выбора. В таком случае гражданин должен сам выбирать нужна ли ему помощь человека с юридическим образованием или ученой степенью или нет. Введение полного образовательного ценза лишает этого выбора граждан, а у нас в стране такая ситуация, что порой у людей не хватает денег на пропитание, аргумент о том, что в случае победы судебные расходы будут взиматься с проигравшей стороны недостаточно. А если сторона проиграет суд? Как быть тогда? Получается Верховный Суд РФ пытается обязать всех пользоваться платными услугами, да, институт бесплатной юридической помощи у нас имеется, но насколько он эффективен? Полагаем, подобным решением Верховный Суд РФ хочет продвинуть свои интересы, а именно в том, чтобы снизить количество неграмотных обращений в суд, что порой нагружает судебную работу. Вопрос, на наш взгляд, достаточно, дискуссионный. Не каждый гражданин имеет возможность позволить себе профессионального юриста в качестве представителя, а если исходить из текста ст. 48 Конституции РФ, таковыми являются только адвокаты, так как только в Федеральном законе «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» [10] есть указание на профессиональность. Услуги адвокатов недешевые. Противники этой идеи полагают, что изменения внесут только дополнительные препятствия для граждан в защите их прав в судебном порядке [11], что в итоге может привести даже к нарушению ст. 48 Конституции РФ о гарантии каждому юридической

помощи. Правила о распределении расходов и взыскания судебных расходов не всегда может решить эту проблему.

Во-первых, взыскать данные расходы возможно только после вынесения судебного решения по делу в пользу заинтересованной стороны. На момент возбуждения дела в суде стороне придется изыскивать средства на оплату услуг представителя самостоятельно, к тому же не всегда убежденность лица в своей правоте приводят к вынесению положительного судебного решения.

Во-вторых, в соответствии со ст. 100 ГПК РФ, расходы на оплату услуг представителя взыскиваются в разумных пределах. Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 21.01.2016 № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела» [12] определены некоторые критерии разумности расходов на оплату услуг представителя, но все же данное понятие остается в значительной степени оценочным.

Эти факторы приводят к тому, что гражданин, который считает свои права нарушенными и привлекает для участия в деле профессионального представителя, должен оплатить указанные услуги, при этом не может быть уверен в возмещении затраченных средств даже при полном удовлетворении его иска. Если же при этом гражданин не имеет возможности лично участвовать в судебных заседаниях и находится в тяжелом материальном положении, он, по сути, лишается возможности защитить свои права в судебном порядке [2].

При этом наличие юридического образования у судебного представителя не является гарантией качества оказываемых услуг. Представляется, что полная профессионализация судебного представительства в гражданском процессе преждевременно. Перед тем как реализовывать эту идею, нужно повысить эффективность оказания бесплатной юридической помощи.

Добавляя к изложенному выше, отметим, что сегодня серьезно обсуждается вопрос о монополизации рынка юридических услуг адвокатами – адвокатская монополия. Внедрение полного образовательного ценза сыграет

адвокатскому сообществу только на руку. Идея адвокатской монополии простирается из ст. 48 Конституции РФ (указывали выше) и п.1 ст. 1 Закона об адвокатуре. На сегодня, данный закон является единственным актом, в котором есть указание на профессиональность оказываемой юридической услуги, что коррелирует со ст. 48 Конституции РФ. Исходя из смысла ст. 48 Конституции РФ во взаимосвязи с п.1 ст. 1 Закона об адвокатуре, единственная профессиональная деятельность – только адвокатская. При этом в п.3 ст.1 Закона об адвокатуре указывается, какая помощь не является адвокатской и в этом списке есть организации, оказывающие юридические услуги. Следовательно, в данной норме законодатель разделил профессиональную юридическую помощь, от обычной юридической помощи.

Как известно, многие студенты после окончания ВУЗа не работают по специальности и это не исключение. Следовательно, гражданин может попасть к человеку, который получил юридическое образование, однако не имеет должного опыта и как следствие не получит должной юридической помощи.

Полагаю, в этой связи, стоит поднять на обсуждение вопрос о создании специального сервиса по учету качества предоставления юридических услуг, который учитывал бы мнение граждан о предоставляемых юридических услугах. В рамках выпускной квалификационной работы раскрывать содержание данного вопроса не будем, так как это создание такого сервиса требует должной методической разработки, продумывания изначальной концепции, механизмов внедрения и реализации, прогнозирования результатов и др.

Также отметим, что по рейтингу верховенства права Россия в 2022 году заняла 107 место по оценкам World Justice Project [13]. Последние 5 лет Россия занимает примерно одинаковые позиции. Этот фактор также (хоть и не непосредственно) отражает недоверие людей к юристам. Ни для кого ни секрет, что правой нигилизм имеется в умах людей нашего населения и зачастую, причинами такого явления люди называют несправедливость суда, отсутствие правосудия и отсутствие профессионального представительства.

**С учетом анализа, сделаем следующие выводы:**

– ориентируясь на опыт зарубежных стран, есть риск рассуждать об этой идее оторвано, вне российских реалий;

– перед тем как внедрять абсолютный образовательный ценз и в гражданском процессе, стоит для начала совершенствовать механизм бесплатной юридической помощи. Ввиду того, что гражданские споры представляют собой одну из обширных категорий споров, неизбежно будут те, кто располагает финансовыми возможностями воспользоваться платными услугами юристов;

– внедрение абсолютного образовательного ценза еще больше распространит адвокатскую монополию (данный вопрос также спорный среди ученых и практиков), что в конечном итоге можем привести к тому, что представительством в суде будут заниматься только адвокаты, что, на наш взгляд, отрицательно повлияет на доступность юридических услуг и на рынок юридических услуг, так как многие юристы работают без статуса адвоката. Как правило, монополизация рынка услуг (любых) влечет негативные последствия для приобретателя услуг, ввиду, например, манипулированием цен на услуги и др.

Таким образом, перед внедрением абсолютного образовательного ценза, стоит решить ряд других вопросов, в целях обеспечения гарантии доступности юридической помощи тем, кто в ней нуждается.

**Литература**

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Рос. газ. – 1993. – № 237.
2. Яковенко Е.В. Тенденции развития института судебного представительства в гражданском процессе / Е. В. Яковенко // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2023. – №. 2-2 (77). С. 256-259.



3. Попова Д.Г. Профессиональное судебное представительство: состояние и перспективы // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. - 2018. - №4. - С. 84-91.
4. Момотов В. Профессионализация судебного представительства: системный подход // Новая адвокатская газета. 2017. № 18. Доступ через СПС «Гарант».
5. Горшкова, Е. Р. Проблемы правового регулирования судебного представительства в гражданском процессе / Е. Р. Горшкова, А. В. Егорова, О. Н. Лебедева // Молодой ученый. — 2022. — № 48 (443). — С. 233-236.
6. Мамров Ф., Адвокатская монополия как способ борьбы с правовым нигилизмом / Адвокатская Газета: URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/advokatskaya-monopoliya-kak-sposob-borby-s-pravovym-nigilizmom/> (дата обращения 05.05.2023).
7. Юристы-монополисты: как организовано судебное представительство в разных странах / ПРАВО.RU: URL: <https://pravo.ru/story/view/144881/> (дата обращения 05.05.2023).
8. Законопроект № 235526-8 О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (об унификации норм гражданского процессуального законодательства) / СОЗД ГАС «Законотворчество»: URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/235526-8> ( дата обращения 05.05.2023).
9. О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации: Федеральный закон от 21.11.2011 N 324-ФЗ // СЗ РФ. – 2011. – № 48. – ст.6725.
10. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: Федеральный закон от 31.05.2002 N 63-ФЗ (ред. от 31.07.2020, с изм. от 10.11.2022) " (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2022) // СЗ РФ. – 2002. – № 23. – ст. 2102.

11. Фомина, О. Ю. Профессиональное представительство: доводы за и против / О. Ю. Фомина // Актуальные проблемы российского права. – 2019. – № 2(99). – С. 95-101.
12. О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.01.2016 N 1 // Бюлл. ВС РФ. – 2016. – №4.
13. Индекс верховенства права в 2022 году / World Justice Project : URL: <https://worldjusticeproject.org/rule-of-law-index/global/2022/Lebanon/> (дата обращения 06.05.2023).

### References

1. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993 with amendments approved during the all-Russian vote on 01.07.2020) // Russian Gas. – 1993. – № 237.
2. Yakovenko E.V. Trends in the development of the institution of judicial representation in civil proceedings / E. V. Yakovenko // International Journal of Humanities and Natural Sciences. – 2023. – №. 2-2 (77). Pp. 256-259.
3. Popova D.G. Professional judicial representation: status and prospects // Bulletin of Kemerovo State University. Series: Humanities and Social Sciences. - 2018. - No. 4. - pp. 84-91.
4. Momotov V. Professionalization of judicial representation: system approach // Novaya advokatskaya gazeta. 2017. № 18.
5. Gorshkova, E. R. Problems of legal regulation of judicial representation in civil proceedings / E. R. Gorshkova, A.V. Egorova, O. N. Lebedeva // Young Scientist. — 2022. — № 48 (443). — Pp. 233-236.
6. Mamrov F., Lawyer monopoly as a way to combat legal nihilism / Lawyer Newspaper: URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/advokatskaya-monopoliya-kak-sposob-borby-s-pravovym-nigilizmom/> (accessed 05.05.2023).
7. Monopolist lawyers: how is judicial representation organized in different countries / ПРАВО.RU : URL: <https://pravo.ru/story/view/144881/> (accessed 05.05.2023).

8. Draft Law No. 235526-8 On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation (on the Unification of the Norms of Civil Procedural Legislation) / SOD GAS "Lawmaking": URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/235526-8> (date of application 05.05.2023).
9. On free legal aid in the Russian Federation: Federal Law No. 324-FZ of 21.11.2011 // SZ RF. – 2011. – No. 48. – article 6725.
10. On Advocacy and Advocacy in the Russian Federation: Federal Law No. 63-FZ of 31.05.2002 (as amended on 31.07.2020, with amendments. from 10.11.2022) " (with amendments and additions, intro. in force from 01.03.2022) // NW of the Russian Federation. - 2002. – No. 23. – Article 2102.11.
11. Fomina, O. Yu. Professional representation: arguments for and against / O. Yu. Fomina // Actual problems of Russian law. – 2019. – № 2(99). – Pp. 95-101.
12. On some issues of the application of legislation on reimbursement of costs associated with the consideration of the case: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated 21.01.2016 N 1 // Byull. Armed Forces of the Russian Federation. – 2016. – No.4.
13. The Rule of Law Index in 2022 / World Justice Project : URL: <https://worldjusticeproject.org/rule-of-law-index/global/2022/Lebanon> / (accessed 06.05.2023).

© Бровко И. Д. 2023 Научный сетевой журнал «Столыпинский вестник» №6/2023.

Для цитирования: Бровко И. Д. К ВОПРОСУ ОБ АБСОЛЮТНОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ЦЕНЗЕ ДЛЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА В СУДЕ // Научный сетевой журнал «Столыпинский вестник» № 6/2023.